

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.С. Ершов

ИЭОПП СО РАН

Статья подготовлена в рамках работы по Программе Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (проект «Модернизация концепции развития Сибири в экономическом пространстве России с учетом глобальных вызовов XXI века»)

Аннотация

Представлен анализ развития Сибирского федерального округа на современном этапе в сопоставлении с экономическими показателями в целом по России. Показаны основные качественные различия экономической динамики в регионе в начальный и последующие периоды рыночных реформ. Выделены основные факторы, обусловившие негативные тенденции в региональной экономике, особенности их проявления в 1990-е годы и в начале текущего столетия. В качестве главного вывода констатируется ограниченный характер тех позитивных перемен в роли округа, которые имели место в последние годы, и относительная стабилизация его позиций в российской экономике. Показано, что период радикальных изменений в пространственной структуре показателей производства и потребления в СФО в основном завершен; признаков устойчивого и, тем более, радикального изменения пространственных пропорций, позволяющих предполагать начало восстановления округом утраченных в прошлом позиций, пока нет.

Ключевые слова: региональная экономика, сравнительная динамика макроэкономических показателей, пространственная структура в отраслевом разрезе, межбюджетные отношения

Abstract

The paper compares indicators of the SFD economic development with those concerning Russia in whole. It shows major qualitative differences of the dynamics in this region over the initial and next periods of the economic reforms; key factors of the negative development trends in the region; and their specifics in the 1990-s and beginning of the current century. Our main conclusion is that not so many the positive changes in the role the District played in recent years can be observed and the District shows a relatively stable position within Russian economy. Moreover, the time of radical changes of the spatial production and consumption indicators is over for the most part, and there are no signs of the stable and especially radical spatial proportions which would allow the suggestion that the SFD started reinstating its positions it had lost in the past.

Keywords: regional economy, comparative dynamics of the macro-economic indicators, spatial structure of the economic sectors, intergovernmental relations

Особенности экономики Сибирского федерального округа на старте рыночных реформ давали серьезные основания считать, что в новых условиях он в большей мере проявит свои относительные преимущества, что скажется и на экономической динамике в целом, и на уровне жизни населения. И действительно, сложившиеся в первой половине 1990-х годов тенденции свидетельствовали в пользу такого развития. В 1995 г. доля СФО в суммарном ВРП страны составила 15,3%¹, а в численности населения – лишь 14,1%. Наибольшее превышение душевых показателей ВРП над среднероссийскими имели Красноярский край (154%) и Иркутская область (132%), более чем на 25% были повышенными эти показатели у Кемеровской и Томской областей.

---

¹ Приводимые количественные показатели рассчитаны по официальным данным Росстата [1, 2]. Показатели за 2012 г. и первую половину 2013 г. рассчитаны по оперативным данным Росстата [3, 4].

Если бы показатели ВРП рассчитывались начиная с 1990 г., то СФО в период 1991–1995 гг. имел бы явно выраженную тенденцию к увеличению своей доли в суммарном ВРП. В пользу этой гипотезы свидетельствуют и факт ее повышения в 1995 г. по сравнению с 1994 г. (15,3% против 14,9%) – первым годом, для которого имеются показатели ВРП, и значительное увеличение доли региона в суммарном объеме промышленного производства² (15,8% в 1995 г. против 12,8% в 1990 г.), и опережающие темпы роста номинальной заработной платы (117% от средней по России в 1995 г. против 108% в 1990 г.), и повышение доли округа в суммарном розничном товарообороте России. Динамика среднегодовой численности занятых в экономике СФО практически не отличалась от средних по России трендов: здесь, так же как и по стране в целом, их численность сократилась на 12%.

На относительное «благополучие» региона в первые годы рыночных реформ оказали существенное влияние либерализация внешнеэкономических связей и возможность реализации многих видов продукции на внешнем рынке, – даже в условиях низких мировых цен на них сильно заниженный по сравнению с паритетом покупательной способности курс рубля обеспечивал высокий рублевый эквивалент валютной выручки. Других серьезных причин этого «благополучия» не существовало: округ не был привлекательным для инвесторов, его доля в суммарных инвестициях упала до 12,6% (против 14,8% в 1990 г.).

После 1995 г. положение СФО на фоне всей российской экономики стало быстро ухудшаться. Определенную роль в этом сыграло и существенное повышение реального обменного курса рубля, но главной причиной стал начавшийся процесс создания крупных корпораций с размещением большинства их головных офисов в российской столице, ускоривший отрыв рыночных цен от цен производителей и радикально изменивший систему распределения доходов от реализации продукции. Рост доли Москвы в суммарном ВРП к 2000 г. до 20,1% против 9,7% в 1995 г. не мог не вызвать снижения долей большинства субъектов Федерации и, тем более, такого крупного региона, как СФО. Вместе с тем необходимо отметить, что полностью объяснить очень сильное падение доли округа (к 2000 г. до 11,9%) одним лишь

---

² Причиной был ценовой фактор. Среднегодовые индексы физического объема промышленного производства были в СФО не выше, чем в целом по России.

«столичным» фактором нельзя: упала доля СФО не только в суммарном ВРП, но и в суммарном ВРП за вычетом его «московской» части.

Все относительные успехи СФО, достигнутые в 1991–1995 гг., в последующие пять лет были утрачены «более чем полностью». Округ имел и более значительные темпы падения ВРП в кризисном 1998 г., и более медленные темпы послекризисного восстановления [5], что сказалось также на динамике номинальных показателей: если в целом по России номинальный суммарный ВРП к 2000 г. по сравнению с 1995 г. составил 447%, то по СФО – лишь 349%. Замедленная экономическая динамика обусловила повышенные темпы сокращения численности занятых в экономике (в 2000 г. по сравнению с 1995 г. в округе – 94,7% против 97,3% в целом по России), пониженные темпы роста номинальной заработной платы (к 2000 г. превышение среднего по стране уровня уже почти символическое – 102,1%, а в реальном выражении она стала даже ниже). Номинальные душевые денежные доходы упали до 84,7% от средних по стране, миграционная убыль численности населения за пять лет составила 117 тыс. чел. В итоге резко сократилась и доля региона в основных показателях потребления: в суммарном розничном товарообороте – с 13,6 до 11%, в суммарных платных услугах населению – с 13,7 до 10,7%.

Но более всего в СФО пострадал инвестиционный комплекс: доля округа в суммарных валовых инвестициях к 2000 г. уменьшилась до 8,5%. Ранее повышенная, теперь она стала заметно ниже его доли как в суммарном ВРП, так и в промышленном производстве страны. Важным частным проявлением инвестиционной пассивности в СФО стало почти четырехкратное (по сравнению с 1990 г.) сокращение объемов ввода жилья: доля округа в общероссийских показателях к 2000 г. упала до 9,2% (против 16,5% в 1990 г.), что можно считать и свидетельством низкого платежеспособного спроса населения, и признаком наличия у части населения желания покинуть в перспективе территорию региона.

Для периода 1996–2000 гг. можно констатировать также наличие определенной «антисибирской» направленности в межбюджетных отношениях. Если суммарные номинальные доходы консолидированных бюджетов всех субъектов Федерации (включая безвозмездные перечисления из федерального бюджета) к 2000 г. составили 442% от

уровня 1995 г. и этот показатель практически соответствует динамике номинального суммарного ВРП России, то для СФО рост этих доходов составил лишь 310%, что на 39 п.п. меньше показателя роста номинального ВРП в регионе.

Первое десятилетие нового века как для российской экономики в целом, так и для всех региональных экономик, в том числе и для экономики СФО, отличали очень высокие, по меркам развитых стран, среднегодовые показатели роста всех основных макропоказателей. В настоящей работе исследование сибирской экономики ограничивается лишь сравнительным анализом ее развития на общероссийском фоне.

Сибирский федеральный округ пока не имеет даже символического опережения в среднегодовых темпах роста ВРП. Позитивной для региона тенденцией последних лет является сокращение разрыва в индексах роста физического объема ВРП и даже выравнивание в 2006–2010 гг. темпов роста номинального ВРП (табл. 1). В 2011 г. вновь имели место пониженные темпы роста как номинального, так и физического объема ВРП.

Итоги последних лет дают надежду на то, что начинается определенный перелом в долговременной тенденции снижения доли сибирских регионов в формировании главного результирующего показателя. Но серьезных признаков такого перелома пока нет. Незначительное увеличение доли СФО в 2009 г. было обусловлено тем, что произошедшее в указанном году существенное ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в первую очередь отразилось на доходах головных контор крупных корпораций, в результате чего доля российской столицы в суммарном ВРП снизилась за год на 2 п.п. – с 24,3 до 22,3%. Показатели 2010 г. по округу улучшились только за счет Красноярского края, доля которого благодаря быстрому росту добычи нефти за год поднялась с 2,34 до 2,81%, перекрыв падение суммарной доли всех остальных сибирских субъектов Федерации.

Немного лучше положение в части динамики промышленного производства. В период 2006–2010 гг. СФО имел более высокие темпы роста, которые полностью достигнуты за счет менее значительного сокращения производства в 2009 г. За 2011–2012 гг. физический объем промышленного производства в округе вырос на 8,8% против 7,4% в целом по России, но этот успех достигнут целиком за счет добычи

Таблица 1

Основные показатели развития экономики Сибирского федерального округа, %

Показатель	2001–2005	2006–2010
Темпы роста номинального ВРП	284 (313)	210 (210)
Индекс физического объема ВРП	136 (139)	119 (120)
Индекс физического объема промышленного производства	128,4 (131,1)	115,2 (112,1)
Темпы роста номинального объема отгруженной продукции по всем организациям	–	206 (210)
В том числе по видам деятельности:		
добыча полезных ископаемых	–	279 (203)
обрабатывающие производства	–	190 (213)
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–	183 (217)
Номинальный объем инвестиций в основной капитал	351 (310)	283 (253)
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	193 (160)	171 (141)

Примечание: в скобках приведены данные по РФ.

полезных ископаемых. По этой же причине округ показал относительно высокие темпы роста промышленности и в первой половине 2013 г. (104,0% против 100,1% по России), однако по динамике номинальных показателей объемов промышленного производства, как и в предыдущие годы, он уступает стране в целом, поэтому вероятнее всего ожидать и в 2012 г., и в 2013 г. некоторого снижения доли округа в суммарном ВРП.

Красноярская нефть обеспечила прежде всего опережающий рост добавленной стоимости по добывающей промышленности, что позитивно сказалось и на промышленности в целом всего округа. Но несмотря на продолжающийся после 2010 г. быстрый рост добычи нефти и в Красноярском крае, и в Иркутской области, доля СФО в суммарном

промышленном производстве стала уменьшаться. Ценовой фактор оказался сильнее. В 2011 г. индекс физического объема по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в Красноярском крае был равен 113,6%, в номинальном же выражении рост объема отгруженных товаров и оказанных услуг составил лишь 111,5% (в целом по России аналогичные показатели равнялись соответственно 104,7 и 128,2%). Еще более выразительна ситуация, сложившаяся в 2012 г. За указанный год в Красноярском крае индекс физического объема промышленного производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» составил 116,6%, но в номинальном выражении объем отгруженных товаров и оказанных услуг по этому виду деятельности сократился на 5,3%. По-видимому, быстрый рост добычи нефти привел к снижению ее текущей себестоимости и стал основанием для снижения цен производителей. Аналогичный феномен имеет место и в Иркутской области в 2013 г.: в первом полугодии индекс физического объема по добыче полезных ископаемых составил 137,2%, в номинальном выражении рост был заметно меньшим – 107%. Негативное воздействие на экономику ценового фактора проявляется не только в нефтегазовых регионах. Так, например, в 2011 г. в Новосибирской области зарегистрирован очень высокий индекс физического объема ВРП – 108,4% против 105,4% в целом по России, но доля области в суммарном ВРП хотя и не намного, но уменьшилась по сравнению с 2010 г.

Основной результат предшествующего десятилетия – повышение доли СФО в общем объеме добычи топливно-энергетических полезных ископаемых. В суммарной по стране добыче угля доля округа увеличилась к 2010 г. до 83,6% против 75% в 2000 г. К 2012 г. эта доля возросла до 83,9%, и в целом за период после 2000 г. весь прирост добычи угля в стране обеспечивается за счет СФО. В 2000 г. на округ приходилось лишь 2,2% всей нефтедобычи России, в 2010 г. – уже 5,8%, в 2012 г. – 8,1%. Это 42 млн т – намного больше, чем требуется для производства потребляемых на территории округа нефтепродуктов, и тем самым регион получил право считать себя участником формирования и той части ВВП, которая не имеет пространственного разреза (доходы от внешнеэкономической деятельности федерального бюджета). В отношении добычи природного газа округ остается боль-

ше потребителем, чем производителем: на него пока приходится лишь немногим более 1% от всей добычи по стране.

По другим агрегатам – обрабатывающей промышленности, производству и распределению электроэнергии, газа и воды СФО в целом продолжает отставать от остальной части России. Валовая выработка электроэнергии в регионе за 2001–2010 гг. увеличилась лишь на 8% (по России – на 18%); аналогичное, еще более выраженное соотношение имеет место и в 2011–2012 гг.: за два года лишь 0,5% против 2,9% по стране в целом. В округе пониженные темпы роста электропотребления плюс усилившийся разрыв между объемами производства и потребления электроэнергии, т.е. регион с потенциально самой дешевой электроэнергией стал энергодефицитным (если в 2000 г. показатели производства и потребления электроэнергии практически совпадали, то к 2010 г. отрицательное сальдо ввоза-вывоза превысило 7 млрд кВт·ч).

На этом фоне самое позитивное для СФО изменение макропоказателей – это динамика инвестиций в основной капитал. На протяжении обоих пятилетий и в номинальном выражении, и по физическому объему показатели роста в округе заметно опережали средние по стране. К 2010 г. доля СФО в суммарных инвестициях увеличилась до 10,7%, вновь, хотя и символически, превысив долю в суммарном ВРП; в 2012 г. инвестиции в экономику округа составили уже 11,7% от суммарных по стране объемов. Позитивные для СФО тенденции в изменении пространственной структуры инвестиций произошли и в производственной их части, и в части жилищного строительства: к 2012 г. объемы ввода жилья в округе по сравнению с 2000 г. увеличились в 2,67 раза (по России – в 2,15 раза), доля региона по этому показателю выросла более чем на 2 п.п. – до 11,4%, хотя по-прежнему душевые показатели продолжают отставать от средних по России. Вместе с тем пониженная в течение всего последнего десятилетия доля округа в суммарных инвестициях по сравнению с его долей в основных фондах на начало периода определила дальнейшее заметное падение последней – с 13,2% на конец 2000 г. до 9,7% на конец 2010 г. Но главную роль в этом снижении сыграл «столичный фактор», обусловивший концентрацию в Москве и Московской области стоимости основного капитала в результате ее переоценки: одни и те же материальные ценности имеют здесь намного большую рыночную стоимость, чем

в периферийных регионах (в Москве на конец 2010 г. была сосредоточена почти половина – 49% – основного капитала по виду деятельности «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного потребления»).

Отраслевой разрез валовой добавленной стоимости, сопоставимые данные по которому имеются фактически лишь с 2005 г. (табл. 2), позволяет констатировать, что за последние годы СФО достиг заметных успехов в повышении своей роли в суммарных экономических результатах лишь в части добычи полезных ископаемых, обеспечившей относительную стабилизацию доли региона в суммарном ВРП. По остальным видам деятельности либо имеют место небольшие годовые колебания, либо продолжается тенденция к уменьшению сибирской доли в валовых доходах.

Следует отметить, что доля СФО по многим важнейшим отраслям превышает его долю в суммарных результатах – и по сельскому хозяйству, и по всей промышленности, и по транспорту и связи, и даже по государственному управлению, образованию и здравоохранению она выше главного итога. И одной из основных причин пониженного уровня экономического развития региона, если этот уровень оценивать по душевым показателям ВРП, является очень низкая его доля в добавленной стоимости двух крупнейших в современной экономике видов деятельности – торговли и операций с недвижимостью, аренды и предоставления услуг, суммарный объем добавленной стоимости которых по России в целом уже превышает аналогичный показатель для всей промышленности.

Если бы была поставлена задача рассчитать пространственную структуру для финансовой деятельности, то наилучшей основой для этого послужила бы, по-видимому, налоговая статистика: по этому виду деятельности на СФО в 2011 г. пришлось лишь 6,5% всех налогов и сборов [6], – и тогда доля округа в суммарном ВРП стала бы еще ниже, чем регистрируемая сейчас статистикой. Нет необходимости приводить подробные доказательства очень слабого развития в регионе этой отрасли, если из первой сотни крупнейших российских банков в СФО зарегистрирован лишь один (и тот более чем на порядок уступает по величине тройке лидеров), из второй сотни – только три, а на все зарегистрированные здесь банки приходится менее 1% чистых ак-

Таблица 2

Изменение доли Сибирского федерального округа в валовой добавленной стоимости РФ по видам деятельности *

Вид деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	10,8	10,9	10,7	10,2	10,6	10,9	10,6
Сельское и лесное хозяйство	15,2	15,3	15,7	15,3	15,9	16,5	14,2
Промышленность, всего	13,0	13,1	12,2	11,3	11,9	13,5	12,9
Добыча полезных ископаемых	8,0	7,0	7,7	9,7	9,4	14,3	14,4
Обрабатывающие производства	16,3	17,0	14,7	12,0	13,1	13,5	12,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13,3	13,1	12,3	12,0	12,5	11,5	10,8
Строительство	8,9	10,1	10,3	9,3	8,9	8,9	9,7
Торговля, ремонт АТС, БИ и ПЛП	6,1	6,1	6,7	6,0	7,0	6,7	6,6
Гостиницы и рестораны	9,6	9,1	8,9	9,3	8,5	8,1	8,2
Транспорт и связь	13,6	13,0	13,3	11,6	13,1	12,8	11,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,6	7,7	7,9	7,4	7,2	7,3	7,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование	13,3	13,9	14,1	13,9	13,9	13,1	13,3
Образование	15,1	15,0	14,4	14,1	13,5	13,1	13,3
Здравоохранение	14,9	14,4	13,0	13,2	12,7	12,3	12,2
Предоставление прочих услуг	8,1	7,9	7,2	7,5	7,9	8,0	7,9

* В перечне агрегированных видов деятельности не представлен вид «финансовая деятельность». Росстат не считает возможным осуществить корректный пространственный разрез добавленной стоимости, распределенная по регионам часть составляет менее 15% общего итога по стране. Также здесь не представлен вид деятельности «рыболовство и рыбоводство»: доля СФО в итогах по этому виду близка к нулю.

тивов российской банковской системы [7]. Производительность труда (валовая добавленная стоимость в расчете на одного занятого) для финансовой деятельности составляет 272% (2010 г.) от среднего показателя

теля по всей экономике. Более чем в 2 раза выше средней она и для оптовой торговли, в которой на СФО приходится лишь 7% всего оборота. По виду деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» добавленная стоимость на одного занятого составляет 154% от среднего по экономике. В этих условиях следует признать, что главными факторами, определяющими межрегиональные (и межстрановые) различия в душевых показателях ВРП (ВВП), часто служат не различия в технологиях производства и в квалификации рабочей силы, а особенности специализации регионов (стран) в сложившемся разделении труда между ними. Тем более, что самая выгодная в условиях рыночной экономики специализация позволяет формировать ресурсы для инвестирования в другие регионы и для последующего получения доходов от собственности.

Примечательной особенностью Сибирского федерального округа, в целом считающегося регионом с относительно сложными для ведения сельского хозяйства условиями, является то, что именно по этой отрасли он имел в последние годы наиболее высокую долю в суммарном объеме добавленной стоимости (роль лесного хозяйства в формировании этой доли незначительна). Округ к 2012 г. сохранил 40% поголовья крупного рогатого скота от уровня 1990 г. (РФ в целом – лишь 35%), 57% поголовья свиней (РФ – 45%), стабильной оставалась его доля в общих посевных площадях страны, а в части важнейших культур – зерновых и зернобобовых сокращение площадей имело меньшие масштабы, чем в целом по России (75% против 70,5%). В 2006–2010 гг. на регионы СФО приходилось 17% валового сбора зерновых и зернобобовых, 15,1% производства мяса, 17,4% производства молока. К сожалению, как и для многих других отраслей, относительно благоприятная динамика натуральных показателей не сопровождается адекватной динамикой сводных стоимостных: если в 1996–2000 гг. доля округа в валовой продукции сельского хозяйства составила 16,6%, то в 2001–2005 гг. – 15,4%, в 2006–2010 гг. – 14,6%. По-видимому, эта тенденция сохранится и в текущем пятилетии, в том числе и потому, что такого низкого урожая, как в 2012 г., в округе не было в течение более чем 20 лет и он оказал соответствующее негативное воздействие на динамику поголовья скота и производство продукции животноводства.

Сравнительная динамика многих других важных статистических показателей демонстрирует более заметные позитивные изменения в развитии экономики и социальной сферы округа. Прежде всего следует отметить изменения в демографии. В 2006–2010 гг. в Сибирском федеральном округе миграционная убыль населения уменьшилась почти в 3 раза по сравнению с предшествующим пятилетием (табл. 3), а сальдо международной миграции стало положительным. За последующие два года округ потерял вследствие миграции всего 5,2 тыс. чел. Значительно улучшились и показатели естественного прироста: если в целом по России естественная убыль населения снизилась на 54%, то по СФО – более чем в 4 раза. Коэффициенты рождаемости во всех сибирских субъектах Федерации превышают среднероссийские показатели. В 2011 г., 2012 г. и первой половине 2013 г. показатели естественного прироста в целом по округу стали положительными.

На позитивные перемены в демографической ситуации определенное воздействие оказали благоприятные изменения на рынке рабочей силы. В последнее пятилетие рост численности занятых в эконо-

Таблица 3

Прирост численности населения, занятых и безработных в Сибирском федеральном округе

Показатель	2001–2005	2006–2010
Миграционный прирост населения за период, тыс. чел.	–363	–126
В том числе за счет:		
международной миграции	–25	+128
межрегиональной миграции	–338	–254
Естественный прирост населения за период, тыс. чел.	–475 (–4407)	–115 (–2008)
Рост численности занятых в экономике, % за период	102,5 (103,5)	101,3 (101,2)
Численность безработных, динамика за период, %	73,1 (68,4)	94,5 (107,1)

Примечание: миграционный прирост определен как расчетный показатель – исходя из численности населения (с учетом поправок, внесенных в ретроспективные данные по итогам переписи), числа родившихся и числа умерших. Имеющиеся прямые данные по межрегиональной миграции недостоверны. В скобках приведены данные по РФ.

мике СФО хотя и символически, но превысил аналогичный показатель в целом по стране, в то время как в 2001–2005 гг. занятость здесь увеличивалась пониженными темпами, а еще ранее в округе имели место более высокие темпы сокращения численности занятых. Аналогичные соотношения зафиксированы и в части изменения общей численности безработных: в 2010 г. она в СФО была ниже, чем в 2005 г., тогда как по России среднегодовая численность безработных в 2010 г. была больше, чем в 2005 г. Однако уровень безработицы в округе остается пока более высоким, чем в среднем по стране. И относительное улучшение состояния сибирского рынка труда пока не стало устойчивой тенденцией.

Достаточно заметные позитивные изменения произошли в прошлом десятилетии в области межбюджетных отношений. Главная его особенность – существенное увеличение объемов федеральной поддержки слабых региональных экономик и установление более благоприятных для большинства сибирских регионов отношений с федеральным бюджетом. Если в 2002 г. в федеральный бюджет с территории СФО перечислялось 42% всех налогов и сборов, поступающих в бюджетную систему [8], то к 2008 г. этот показатель снизился до 31%, а в самый тяжелый 2009 г. – до 22%. В последующем доля федерального бюджета вновь стала увеличиваться, но и в 2011 г. она составила лишь 32% – меньше чем в 2007 г. В 2012 г. этот показатель вырос до 35,7%, прежде всего благодаря существенному увеличению объемов НДПИ в Красноярском крае и Иркутской области.

Докризисный период последнего десятилетия отличался все возрастающей степенью «реципиентства» Сибирского федерального округа. Если в 2000 г. отношение доходов (и практически совпадающих с ними расходов) консолидированных бюджетов субъектов Федерации СФО к суммарным поступлениям налогов и сборов в бюджетную систему составляло 84,5%, то в последующем этот показатель почти монотонно увеличивался, в 2008 г. достигнув 111,1%. То есть даже если бы все собираемые в округе налоги и сборы направлялись в региональные бюджеты, то этих денег не хватило бы для финансирования бюджетных расходов его субъектов Федерации. В 2009 г. превышение бюджетных доходов СФО над суммарными налогами и сборами достигло 138%.

Сибирский федеральный округ в целом пока продолжает сохранять статус региона-реципиента, однако в последние годы в отличие от периода 2001–2005 гг. здесь имели место повышенные темпы роста поступлений налогов и сборов в бюджетную систему. За 2006–2010 гг. рост номинального объема налогов и сборов на территории СФО составил 173,9% (в целом по РФ – 165,6%). Такая же тенденция сохранялась и в последующие два года (149,3% против 142,5%). В результате в 2011 г. суммарный объем налоговых поступлений сравнялся с суммарными доходами консолидированных бюджетов субъектов округа, а в 2012 г. уже превысил их более чем на 100 млрд руб. Из этого не следует, что округ в целом стал самокупаемым или, тем более, перешел в группу регионов-доноров, – такие простые сопоставления не учитывают прямого финансирования из федерального бюджета всех федеральных структур и объектов федеральной собственности и других расходов в рамках финансирования федеральных программ. Масштабы такого прямого финансирования для многих регионов существенно превышают объемы перечислений из федерального бюджета в региональные. В 2012 г. из всех субъектов Федерации СФО статус донора могут иметь лишь два – Красноярский край и Томская область, которые в сумме за год перечислили в федеральный бюджет почти 218 млрд руб. Плюс то, что в отличие от других регионов СФО они могут теперь считать себя и фактическими участниками формирования доходов федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности.

Рост налоговых поступлений обусловил и повышенные темпы роста доходной части региональных бюджетов, однако в связи с сокращением доли безвозмездных поступлений в них опережение темпов роста бюджетных доходов над средними по России в 2006–2010 гг. было намного менее значительным, чем в период 2001–2005 гг. Более того, в 2011–2012 гг. эта позитивная для сибиряков тенденция сменилась на противоположную: доходная часть бюджетов регионов СФО увеличилась лишь на 15% против 23% в целом по России, т.е. в реальном выражении она осталась практически на уровне 2010 г. В целом доля округа в суммарных доходах консолидированных бюджетов всех субъектов Федерации в последние годы превышает его долю в суммарном ВРП (в 2011 г. 11,6% против 10,6%); в начале десятилетия это соотношение было противоположным (в 2000 г. 10,3% против 11,9%).

В отличие от производственных, демографических и финансовых показателей на протяжении всего рассматриваемого периода (после 2000 г.) как сводные, так и частные душевые показатели конечного потребления на территории СФО оставались пониженными. Более того, имела место тенденция снижения доли округа в конечном потреблении страны, что лишь в малой степени может быть объяснено уменьшением доли СФО в населении России (с 13,9% в начале 2001 г. до 13,5% в конце 2012 г.). В суммарном конечном потреблении домохозяйств в 2011 г. на округ пришлось лишь 10,2% (в 2000 г. его доля составляла 11,5%). Определенное небольшое значение в объяснении пониженных показателей потребления может иметь и наличие на территории СФО временной рабочей силы (вахтовиков и приехавших сюда на некоторое время на заработки, потенциальных мигрантов, собирающихся в перспективе уехать из округа), так как эти люди тратят на месте далеко не все заработанные средства.

Но основной причиной пониженных душевых показателей потребления на территории СФО стали, по-видимому, пониженные темпы роста заработной платы и денежных доходов в целом. Если в 2000 г. номинальная заработная плата в округе составляла 102% от среднего уровня по стране, то к 2012 г. она уменьшилась до 89%. Сильнее всего пострадали субъекты, ранее имевшие наиболее высокий уровень средней заработной платы, – Красноярский край (в 2012 г. 107% против 158% в 2000 г.), Иркутская (97% против 121%), Кемеровская (88% против 109%) и Томская (102% против 114%) области. Процесс снижения заработной платы сибиряков относительно средней по России был почти монотонным. Отличие последних лет от начала периода состоит лишь в замедлении темпов снижения: если за 2001–2006 гг. оно в целом по округу составило 9,2 п.п., то за 2007–2012 гг. – 3,7 п.п. И такая динамика не является особенностью одного лишь СФО. Аналогичные и даже еще более выраженные тенденции имеют место во многих других северных и восточных регионах (в Тюменской области – 177% против 302%, в Республике Саха (Якутия) – 142% против 204%, в Республике Коми – 125% против 160% и т.д.).

Негативная для регионов округа динамика заработной платы обусловила и снижение относительно среднероссийского уровня показа-

теля душевых денежных доходов населения, который за 12 лет уменьшился с 85 до 79%.

Обращает на себя внимание достаточно сильное для короткого двухлетнего периода (2009–2010 гг.) снижение доли СФО в суммарном конечном потреблении и в частных показателях потребления, несмотря на то что масштабы падения и физического, и номинального объема ВРП здесь были меньшими, чем в целом по России. Доля округа в конечном потреблении домохозяйств снизилась в 2010 г. до 10,8% (против 11,6% в 2008 г.), в розничном товарообороте – до 10,7% (против 11,6%), в платных услугах населению – до 9,7% (против 10,1%). Одно из возможных объяснений заключается в том, что в предшествующие годы население Сибири помимо текущих доходов очень активно использовало для финансирования своих расходов заемные средства.

В целом по России долговременной закономерностью является увеличение с течением времени абсолютной разницы между суммой банковских вкладов физических лиц и объемами их задолженности по кредитам. Единственным исключением был 2008 г., в течение которого эта разница уменьшилась, хотя осталась положительной (около 1,9 трлн руб.). В СФО этот показатель стал снижаться уже в 2004 г., к 1 января 2007 г. задолженность по кредитам превысила сумму вкладов, а к началу 2009 г. это превышение уже составило более 203 млрд руб., причем превышение кредиторской задолженности над сбережениями на эту дату имело место у всех субъектов Федерации, входящих в СФО. Как можно объяснить такую высокую склонность сибиряков к заимствованиям? Бедностью и необходимостью обязательного решения своих острых проблем – нельзя: единственным аналогичным регионом, где к 2009 г. задолженность по кредитам превысила сумму вкладов, был достаточно богатый Уральский федеральный округ, в том числе и Тюменская область, а для многих регионов страны, где заработная плата и денежные доходы населения ниже, чем у сибиряков, столь сильной склонности к заимствованиям в этот период не было. Возможно, у сибиряков имела место более высокая уверенность в завтрашнем дне, но доказать это нельзя.

К началу 2011 г. ситуация в части соотношения между объемами вкладов и кредиторской задолженностью изменилась на противоположную, вклады превысили задолженность в целом по округу на

91 млрд руб. Но уже через год это превышение сократилось до 34 млрд руб., а затем повторилось, и даже в более форсированном виде, то, что имело место во взаимоотношениях населения с банками перед последним кризисом. К началу 2013 г. долги сибиряков превысили сумму их вкладов на 102 млрд руб., к 1 сентября 2013 г. это превышение составило уже 225 млрд руб.³ Отличие от ситуации, имевшей место на начало 2009 г., заключается лишь в том, что на этот раз «союзником» СФО в части повышенной склонности к заимствованиям оказался не Уральский, а Северо-Кавказский федеральный округ. В целом по России на указанную дату объем вкладов населения превышал сумму займов на 6,7 трлн руб. [9].

Возможно, что именно резкое увеличение отрицательного сальдо между вкладами и кредитами, использование заемных средств объясняют хотя и небольшое, но все же превышение темпов роста розничного товарооборота в СФО в 2011–2012 гг. по сравнению со средними по России и сохранение темпов роста ввода жилья на таком же уровне, как и по стране в целом, в условиях, когда в регионе в этот период оставались пониженными темпы роста заработной платы. Возможно, что необходимость расплачиваться по накопленным ранее долгам стала одной из причин относительно низких темпов роста розничного товарооборота и платных услуг населению в 2009–2010 гг., и тогда по аналогии следует уже в ближайшей перспективе ожидать опять снижения этих темпов относительно средних по России. По такой же аналогии можно ожидать и снижения темпов ввода жилья: в СФО в 2009 г. ввод жилья уменьшился на 12,9% (по стране в целом – на 6,5%). Пока по итогам первого полугодия 2013 г. по динамике ввода жилья округ не отстает от показателей по России в целом, но динамика розничного товарооборота здесь уже стала хуже средней по стране (102,5% против 103,7%).

Аналогичным поведению населения было в последние годы и поведение местных органов власти. Если в 2010 г. консолидированные

---

³ Данную сумму (минус 225 млрд руб.), которая продолжает расти по абсолютной величине, можно интерпретировать уже не как задолженность сибирских заемщиков перед своими земляками, имеющими банковские вклады, а как их задолженность перед населением других регионов. Эти деньги придется возвращать, и с процентами, которые составят десятки миллиардов рублей, что приведет, естественно, к сокращению (понижению темпов роста) спроса населения на внутрирегиональном рынке.

бюджеты сибирских субъектов Федерации в сумме имели превышение доходов над расходами в размере 10,5 млрд руб., то уже в 2011 г. дефицит составил 8,7 млрд, а в 2012 г. расходы превысили доходы уже на 47,9 млрд руб. Причина уже была названа выше – очень низкие темпы роста доходной части консолидированных бюджетов как вследствие увеличения в целом по округу доли перечислений в федеральный бюджет, так и вследствие сокращения объемов безвозмездных перечислений.

Анализируя итоги развития СФО за последние годы, можно сделать два основных вывода. Первый: период радикальных изменений в пространственной структуре показателей производства и потребления в основном закончился. Переход к новой системе организации производства и регистрации доходов, решающую роль в котором сыграло создание вертикально-интегрированных компаний, существенно изменивших пространственную структуру экономики при относительно небольших изменениях реального размещения производства, практически завершен. Благополучие центра, т.е. головных контор крупных корпораций, теперь зависит и будет зависеть в перспективе не от изменений в системе распределения доходов, а от успехов в деятельности непосредственных производителей. Поэтому изменения пространственной структуры экономики с течением времени становятся все менее значительными и все более зависимыми от реальных изменений в размещении производительных сил. Одним из показателей относительной стабилизации пространственной структуры ВРП является очевидная тенденция сокращения разрыва между максимальными и минимальными показателями индексов физического объема ВРП федеральных округов. В 2011 г. этот разрыв составил всего 2,2 п.п., в то время как в период 2006–2010 гг. разница между максимальными и минимальными среднегодовыми индексами была 3,7 п.п., в 2001–2005 гг. – 4,2 п.п., в 1997–2000 гг. – 5,6 п.п.

Второй вывод: признаков устойчивого и, тем более, радикального изменения пространственных пропорций, позволяющих предполагать начало восстановления Сибирским федеральным округом утраченных в прошлом позиций, пока нет. Часть позитивных изменений образует пока самый низкий, первый уровень: «ухудшение позиций округа на фоне всей экономики продолжается, но медленнее, чем это

было ранее». Другая часть составляет более высокий, второй уровень: «ухудшение позиций прекратилось, но восстановления утраченного ранее пока не происходит». Третий уровень – «имеет место улучшение позиций округа, но гарантировать продолжение этой тенденции в перспективе невозможно». Четвертый – «имеет место улучшение позиций, которое продолжится и далее».

Как следует из всего сказанного выше, кроме дальнейшего повышения доли округа в суммарном объеме добычи полезных ископаемых на ближайшие годы к показателям самого высокого уровня отнести нечего. Достаточно значительное увеличение доли СФО в суммарных инвестициях в основной капитал, продолжавшееся по 2012 г. включительно, по-видимому, должно было прекратиться уже в 2013 г. (такой вывод следует из итогов первого полугодия, за которое рост физического объема инвестиций в СФО составил лишь 91,7% против 98,6% в целом по стране). Здесь округ может повторить судьбу Дальнего Востока, где обустройство о. Русский к саммиту АТЭС стало одной из главных причин существенного повышения доли Приморского края и всего округа в суммарных инвестициях. Но уже в 2012 г. физический объем инвестиций в ДВФО упал на 15%, в первом полугодии 2013 г. – на 21%. И в СФО повышенные темпы роста инвестиций в последние годы были сильно связаны с освоением нефтегазовых месторождений Восточной Сибири. Для дальнейшего увеличения объемов добычи таких больших инвестиций уже не требуется. Поэтому вероятнее всего ожидать в ближайшие годы некоторого снижения доли округа в суммарных инвестициях. Конечно, она не опустится до тех минимальных значений, которые имели место в начале прошлого десятилетия, так как накопленный основной капитал требует средств на его поддержание.

Таким образом, большинство позитивных для СФО изменений на фоне российской экономики в целом, произошедших с начала XXI в., относятся пока к первому и второму уровням. Вряд ли будут, по крайней мере в ближайшем десятилетии, восстановлены или превзойдены те позиции, которые регион имел в дореформенные времена (за исключением добычи полезных ископаемых), если рыночная модель экономики России сохранит свои современные особенности. Классические постулаты экономики, вытекающие, например, из модели Со-

лоу, или функции Кобба – Дугласа, определяющие прямую связь производительности труда с наличием капитала в расчете на одного занятого (к капиталу в широком смысле следует относить также землю и все другие природные ресурсы) и в советские времена для многих экономистов служившие основанием прогнозировать опережающие темпы роста экономики в восточных и северных регионах, при межрегиональных сопоставлениях уже не работают.

Такой прогноз может показаться представителям сибирской экономической науки пессимистичным и даже непатриотичным, но повышение доли того или иного региона не может быть главной целью на перспективу, сумма долей все равно останется равной 100%. Более значимой должна быть динамика не доли, а абсолютных объемов производства и потребления.

Литература

1. **Регионы России: Социально-экономические показатели.** 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
2. **Национальные** счета России в 2005–2012 годах: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.
3. **Социально-экономическое** положение Сибирского федерального округа в 2012 году / ФСГС. – М., 2013.
4. **Социально-экономическое** положение Сибирского федерального округа в первом полугодии 2013 года / ФСГС. – М., 2013.
5. **Суспицын С.А.** Как регионы России выходят из кризиса // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 2. – С. 274–281.
6. **Статистика** и аналитика: Отчет по форме 1-НОМ по состоянию на 01.01.2013. – URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения 15.10.2013).
7. **Рейтинги** банков России. – URL: <http://www.allbanks.ru> (дата обращения 15.10.2013).
8. **Лавровский Б.Л., Мурзов И.А., Горюшкина Е.А., Мишина А.С.** Структурные и динамические характеристики налоговых ресурсов Сибири // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 160–173.
9. **Сведения** о размещенных и привлеченных средствах: Региональный раздел. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 15.10.2013).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 05.11.2013 г.

© Ершов Ю.С., 2014